По сравнению с огромной кухней на ее вилле, где можно было найти абсолютно все, кухня перед ней казалась слишком тесной. Для одного человека ее было более чем достаточно, для двоих - тесновато, а для троих, пожалуй, даже трудно просто развернуться.

Но Хэ Шуй не чувствовала ни малейшего дискомфорта. Более того, она чувствовала себя просто прекрасно.

Чи Сюань последовал за ней.

- Кухня немного маловата, так что вам лучше выйти, я скоро смогу...

- Разве ты не хочешь научить меня делать пельмени?

Хэ Шуй опередила его, смотря на него умоляющими глазами, чтобы он не нашел еще один повод выгнать ее из кухни.

Чи Сюань действительно замолчал, и звук его дыхания стал немного тяжелым. Хэ Шуй ясно слышала это.

Она мрачно рассмеялась и забегала по кухне, в конце концов, остановив свой взгляд на стопке пельменей, лежащих на столе.

Сначала она вымыла руки и указала на тесто для пельменей:

- Что ты тут стоишь? У бабушки сегодня днем операция. Давай быстро поедим и вернемся в больницу.

Когда она это сказала, Чи Сюань, наконец, снова пришёл в себя. Он попытался обойти Хэ Шуй с другой стороны, но кухня была слишком узкой.

Когда он проходил мимо нее, его тело неизбежно соприкасалось с ней. Не было контакта кожа к коже, а простое касание ее груди о его спину.

В толпе в метро случались и более близкие прикосновения, но ничто не могло сравниться с тем жаром, который пылал в его груди в данный момент.

Он тоже вымыл руки и высушил их. Затем быстро взял тесто для пельменей и завернул несколько пельменей в ряд, стараясь подавить неловкое чувство, растущее в его сердце.

Хэ Шуй подняла брови.

- Так вот как ты учишь меня делать пельмени? Ни шагов, ни основ? Просто позволишь мне смотреть, как быстро двигаются твои пальцы и учиться самой? Так никого ничему нельзя научить.

Чи Сюань прикусил щеку и сухо сказал:

- Я до этого никого не учил.

Он думал, что заставит ее сдаться, показав, что лепка пельменей - это невесело, и надеялся, что она тут же покинет кухню.

Однако Хэ Шуй только стала ещё более энергичной. Она держала в руке тесто для пельменей и выставила перед ним руку.

- Если ты не можешь научить меня, почему бы мне не показать тебе, как это делается?

Другой рукой она схватила его за запястье и попыталась продемонстрировать, что значит обучать кого-то.

Чи Сюань напрягся и сделал один шаг назад, прежде чем Хэ Шуй сжала его в объятиях.

- Значит, ни словами, ни руками учить не можешь. Почему это так хлопотно? – нахмурилась она.

Её разочарование было таким, словно она собиралась использовать эти пельмени для какой-то другой цели помимо еды.

Когда Чи Сюань понял, что перегнул палку, он потер нос тыльной стороной ладони, чтобы скрыть выражение лица.

Он уже собирался грубо отослать Хэ Шуй из кухни, но та уже разминала пельмени и медленно заворачивала их, как он только что показывал ей.

- Так прищипываем? Я видела, что ты делал - щипок спереди и щипок сзади… так странно… Кажется у меня получается. Но почему у меня не получается защипнуть их покрепче? Кажется, они скоро развалятся… Почему нельзя просто сжать их, и они бы сами защипнулись со всех сторон?

Хэ Шуй держала тесто и пыталась сформировать пельмень, как у Чи Сюаня, но, к сожалению, ее навыки готовки были не на высоте. В итоге у нее получился четырехугольный пельмень, а начинка вываливалась наружу, потому что она так и не смогла плотно защипнуть края теста.

Она, непобедимая в мире бизнеса, со злостью несколько раз ущипнула пельмень за края и сжала их вместе.

Когда она закончила издеваться над своими пельменями и положила их на доску, то с возмущением обнаружила, что ее «маленькие уродцы» вовсе не соответствуют красивым пельменям Чи Сюаня.

Не обращая внимания на мнение остальных, она поменяла пельмени местами, притворившись, что красивые пельмени сделала она, а страшные - Чи Сюань.

От такого детского поступка Чи Сюань потерял дар речи. Ему даже показалось, что это немного забавно, но Хэ Шуй взяла еще теста и сделала еще одну попытку.

Для человека, который только учится, сколько бы раз она ни пыталась, пельмени никогда не станут такими красивыми, как ей бы хотелось. Не говоря уже о том, что у нее не было хорошего учителя, который бы ее направлял.

Чи Сюань наблюдал, как она борется с пельменями, за её руками испачканными мукой и несчастными пельменями у неё на доске.

Он поджал губы и отвел глаза в сторону, подавляя улыбку, а затем обернулся и сказал:

- Я научу тебя.

Он положил в руку только что завернутый ею пельмень и поднял руку, чтобы поправить позу Хэ Шуй, когда та заворачивала его.

Кончики их пальцев нечаянно соприкоснулись, и по сухой муке пробежал едва уловимый электрический разряд, отчего Чи Сюань сжал пальцы и отдёрнул руку.

Ему показалось, что она снова собирается сказать что-то возмутительное, а потому сделал это, даже не подумав.

Но Хэ Шуй только наклонила голову и улыбнулась ему. А потом она открыла рот и, набрав полную грудь воздуха, собиралась чихнуть.

В этот момент Чи Сюань успел закрыть ей рот рукой, и мука, оставшаяся на его пальцах, попала ей на нос. Хэ Шуй не ожидала его резкого движения и удивленно моргнула, широко улыбаясь.

Мягкое, влажное ощущение распространилось по его пальцам, и глаза Чи Сюаня расширились. Он же изо всех сил избегал этого, а в итоге сам себе вырыл яму…

Женщина, совершившая что-то «плохое», по-прежнему смотрела на него невинными глазами, а в глубине ее зрачков читалось легкое осуждение, как бы говоря: «Ты так плотно закрыл мне рот, что я не могу дышать…»

Радость Хэ Шуй длилась недолго, прежде чем ее выгнали из кухни. Закрыв дверь, Чи Сюань тяжело выдохнул.

Он боялся смотреть на свои пальцы. Ощущение ее языка, проводящего по ним, застряло у него в голове.

Он плотно закрыл глаза, а кончик языка закрутился вокруг двух слов.

- Хэ Шуй…

http://tl.rulate.ru/book/67136/2026676